

КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.985.2

DOI: 10.17223/23088451/13/26

Р.И. Седнев, Е.А. Шаталов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РЕАГЕНТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Статья посвящена производству допроса на стадии предварительного следствия с использованием тактических приемов и их комбинаций, в частности с применением психологического реагента как тактического средства, которое нашло широкое применение в правоохранительной деятельности органов США. В работе раскрываются понятие психологического реагента, приемы и способы его применения, тактическая целесообразность. Показаны различные способы реализации данного тактического приема в ходе допроса подозреваемого (обвиняемого), предложена наиболее действенная концепция его применения.

Ключевые слова: *психологический реагент, допрос подозреваемого, тактические приемы и комбинации, тактика допроса в США.*

Проблема психологического реагента в научной литературе традиционно рассматривается в контексте увязки данного понятия с тактикой допроса либо тактическими комбинациями. Справедливо подчеркивается, что важное значение имеет тактически грамотное использование психологических реагентов для оптимизации процесса и информационного взаимодействия следователя и допрашиваемого. Однако этим аспектом потенциальные возможности указанного феномена не исчерпываются [1. С. 523–529].

Эффект психологического реагента заключается не в процессуальных или тактических особенностях следственного действия, он детерминирован феноменом человеческой психологии. Дело в том, что в сознании человека психологический аспект играет одну из важнейших ролей социальной жизнедеятельности, он неподвластен физическому подавлению. Реагент работает по принципу полиграфа, выступая детерминантом для возбуждения в индивиде определенного эмоционального состояния, которое в стрессовой ситуации человек подавить не способен, и следовательно остается лишь «вычислить» психологические изменения, которые, как правило, выражаются в невербальных действиях допрашиваемого.

Реагент конструируется на основе психологической привязанности и ассоциативности нашего сознания с конкретными предметами материального мира. Современный человек отчасти зависим от своих вещей, у него в распоряжении есть одежда, бытовая техника, электронные гаджеты и многое другое, что повседневно его окружает, и он неизбежно психологически привязан к этим вещам. У людей зачастую имеются любимые рубашки, кофты, ручки и т.д., и чем привязанность к предмету выше, тем психологическая связь более выражена. Если представить, что у кого-либо из нас сломалась или испортилась вещь, будь это повседневная рубашка, к которой мы привыкли, или сотовый телефон, собственник испытает разочарование, досаду или огорчение, но в любом случае психологическая реакция будет неизбежной.

Кроме того, все предметы материальной действительности, окружающие нас, могут являться своего

рода ассоциативными связями с реальными событиями, с которыми подсознание связывает предмет. Следовательно, чем психологически интенсивнее событие, тем связь с предметом, с которым наше сознание будет ассоциировать данное событие, выше. То есть, являясь крайней формой человеческого поведения, преступление имеет настолько сильный эмоциональный окрас, что навсегда врезается в память, а предметы, которые неразрывно связаны с этим эмоциональным потрясением, являются сильнейшими реагентами для воспоминаний, особенно если такой предмет являлся орудием преступления. Получается, что, увидев некоторую вещь, с которой преступник или жертва были неразрывно связаны, преступник будет соотносить ее с событиями преступления. Как утверждает в своей работе В.А. Образцов, на основании подобного принципа ассоциативности и работает «психологический реагент» [2, с. 269].

Под реагентом принято понимать объект или предмет, который выступает своего рода триггером и приводит цепь психологических реакций в сознании человека в действие. Иначе говоря, психологический реагент включает в себя то, что в криминалистической науке принято обозначать «немыми свидетелями». Под этим термином понимаются самые различные объекты материального мира, тем или иным образом связанные с совершением преступления; ими могут являться следы-отпечатки, орудия преступления, документы, предметы посягательства и средства их транспортировки. Как отмечают психологи, человеческое сознание настолько уникально и в то же время парадоксально, что оно продолжает хранить в себе события, которые происходили с человеком, но тот по каким-либо причинам этих событий не помнит (в связи с действием алкоголя или психотропных веществ) [3, с. 19–21]. Следовательно, психологический реагент, действуя на бессознательное, способен пробудить глубоко в сознании определенные психологические чувства (эмоции), даже в условиях, если допрашиваемый не помнит события совершенного им или в его присутствии преступления.

При использовании реагента расчет таков: допрашиваемый, являющийся объектом тактического воздействия, восприняв указанный личностно значимый для него предмет, не останется безучастным наблюдателем, неизбежноотреагирует вербальным или иным способом на полученную информацию и внесет коррективы в демонстрируемую ранее психологическую установку, что будет отражено в его поведении.

К психологическому реагенту в обязательном порядке предъявляются следующие требования:

1. Предмет обязан быть индивидуализированным, допрашиваемый не должен спутать его с однородными объектами.

2. Предмет должен быть значимым для допрашиваемого и связан с преступлением.

3. Способ предъявления реагента иной, нежели при предъявлении доказательств.

4. Сценарий, который может быть реализован при этом, разрабатывается заранее с учетом психологических особенностей личности допрашиваемого.

Реагентом является предмет, который способен при его предъявлении кардинально повлиять на психику допрашиваемого, но центральное внимание уделяется не столько реагенту, сколько способу его предъявления.

Так, в распоряжении следователя имеется объект, отношение которого к исследуемому по делу событию не вызывает сомнений (например, это орудие преступления, обнаруженное на месте происшествия, или какой-то предмет, принадлежащий преступнику и утерянный последним во время бегства с места преступления). В то же время необходимо быть полностью уверенным в том, что к обнаруженному объекту подозреваемый (допрашиваемый) имеет непосредственное отношение и неожиданная «встреча» с предметом в ходе допроса не пройдет для него бесследно.

В классической теории психологического реагента, которая берет истоки в правоприменительной практике США, обозначено, что необходимо не предъявлять этот объект допрашиваемому, как положено предъявлять доказательства, а наоборот, положить предмет на видное место и не говорить о нем, т.е. искусственно не заострять внимание допрашиваемого [2, с. 269]. В таком случае при подготовке места предстоящего допроса в естественную среду внедряется «немой свидетель», и делается это таким образом, чтобы он (предмет-реагент) обязательно оказался в поле зрения допрашиваемого. При этом у допрашиваемого лица не должно сложиться впечатления о заведомой демонстрации объекта тактического воздействия. Объект, согласно криминалистической концепции Джона Эдварда Дугласа, должен находиться на том месте, где его нахождение логично и естественно, не будет привлекать особого внимания, но в то же время дает понять, что он среди других предметов находится явно не случайно [4].

Следователю не рекомендуется во время допроса обращать на реагент внимание и актуализировать на нем внимание допрашиваемого. Реагент должен «работать» сам по себе. Если допрашиваемый является в действительности тем, за кого его принимают, он, как бы ни старался, не сможет не среагировать на возму-

щающий его подсознание сильнейший раздражитель. Невербальные и вербальные проявления неизбежно выдадут допрашиваемого. Такова природа человеческой психологии, таковы особенности человеческого поведения в силу существующих между человеком и элементами окружающей его среды закономерных взаимозависимостей и взаимообусловленностей.

Классическим примером данного вида информационного взаимодействия и достигаемого при этом психологического эффекта может служить предъявление подозреваемому, отрицающему свою вину, избличающих его во лжи вещественных доказательств. Это действие в конечном счете нередко приводит к разрушению ранее выработанной установки на отрицание вины и кардинальному изменению позиции в лучшую с точки зрения установления истины сторону.

Следовательно, реагент возможно использовать для сравнения реакции различных людей на один и тот же предмет. Допустим, если один из нескольких допрашиваемых проявляет к предмету заметно больший интерес, предмет его волнует и отвлекает, не дает сосредоточиться, то это весомый аргумент для следственных органов более пристально присмотреться к допрашиваемому.

Приведем пример из работы Виктора Образцова на основе практики знаменитого криминалиста Джона Эдварда Дугласа, начальника подразделения Федерального бюро расследований США: «Это случилось в пригородной зоне небольшого американского городка... Безжизненное тело Мэри Стоун, 12 лет, было обнаружено в шестнадцати километрах от ее дома в негустой лесополосе. Девочка пропала после того, как за несколько дней до обнаружения ее трупа вышла из школьного автобуса, остановившегося возле ее дома. Причиной смерти стал удар тяжелым камнем, расколовшим череп потерпевшей, причинив черепно-мозговую травму. Окровавленное орудие убийства обнаружили и изъяли сотрудники ФБР, производившие осмотр места преступления. Местная полиция сбилась с ног в тщетной попытке выйти на след преступника. В помощь сыщикам и следователям были выделены крупные специалисты из Федерального бюро расследований, среди них находился научный консультант Джон Дуглас, долгие годы посвятивший изучению насильственной преступности и практики раскрытия опаснейших преступлений» [2, с. 269]. Вскоре сотрудникам удалось заподозрить в совершении преступления нескольких местных жителей, но никаких фактов, подтверждающих предположение, установлено не было. Джон Дуглас пояснил полицейским, что теперь, когда один из подозреваемых понимает, что детектор лжи ему не страшен, остается лишь один путь уличить его повторным допросом, который следует провести ночью. Поначалу преступник будет ощущать себя более комфортно. Далее, советовал Джон Дуглас, оборудуйте комнату для допросов. Используйте нижнее освещение, создающее атмосферу таинственности, и сложите на виду стопку папок с именем подозреваемого. Самое главное, нужно положить на стол окровавленный камень с места преступления, но так, чтобы увидеть его подозреваемый мог, только повернув голову.

В ходе допроса детектив ничего не говорил подозреваемому об этом камне и не обращал на него внимания. Расчет был таков, что если допрашиваемый – Даррел Джин Девьер – и есть убийца, то он не сможет не обратить на реагент-камень внимания. Когда полицейские ввели Девьера в комнату, тот сразу же посмотрел на камень, покрылся испариной и начал тяжело дышать. Девьер вел себя нервно и настороженно и явно был подавлен при упоминании в разговоре о крови потерпевшей. В конце концов Девьер в сложившейся обстановке не смог остаться хладнокровным и признался не только в убийстве Мэри Френсис Стоун, но также и в совершении изнасилования. Даррел Джин Девьер был обвинен в изнасиловании и убийстве Мэри Френсис Стоун и приговорен судом к смерти. Он был казнен на электрическом стуле 17 мая 1995 г. [5].

В данном случае доказательства не предъявлялись привычным образом, камень играл роль психологического реагента, влияя на подсознание допрашиваемого. Даже если бы допрашиваемый не сознался в совершенном преступлении, поведение его на допросе было красноречивей многих доказательств.

То, как действовали в рассмотренной ситуации Джон Дуглас и его коллеги, полностью соответствует американскому законодательству и криминалистической практике США. Во всех деталях зарубежная схема подготовки и производства допроса подозреваемого не может быть механически перенесена в российскую следственную практику. Российское процессуальное законодательство более императивно регламентирует процессуальные аспекты следственного действия. В частности, оно запрещает производить допрос одного человека группой следователей, вводит серьезные ограничения в возможность допроса в ночное время. Однако то, что касается сути тактического замысла и технологии его воплощения в жизнь, представляется весьма поучительным и может быть взято на вооружение отечественными «пинкертонами».

Так, в 2018 г. следователем следственного отдела по г. Тогучин Следственного управления Следственного комитета РФ по Новосибирской области возбуждено уголовное дело по факту обнаружения трупа в с. Сурково Тогучинского района с видимыми признаками насильственной смерти. В совершении указанного преступления подозрение пало на жителя того же населенного пункта, на одежде которого были обнаружены следы крови потерпевшего. Следственная ситуация при расследовании дела осложнялась тем, что подозреваемый в день совершения инкриминируемого ему преступления распивал спиртные напитки с потерпевшим, но обстоятельств и событий всего дня не помнил ввиду сильнейшего алкогольного опьянения и употребления нелегально произведенных спиртосодержащих напитков. Следствие не исключало версию о том, что кроме установленных в ходе расследования фигурантов в совместном распитии спиртных напитков принимали участие и иные жители с. Сурково. В процессе дополнительного осмотра места происшествия во дворе дома, где был обнаружен труп, следователь обнаружил под снегом металлическую кочергу, при этом в ходе осмотра дома кочерги обнаружено не было, хотя свидетели

утверждали, что хозяин дома (подозреваемый) пользовался кочергой, сходной по описанию с находкой. Ввиду открывшихся обстоятельств следствие выдвигает версию, что кочерга является орудием преступления; кроме того, выводы судебно-медицинской экспертизы не исключали образования телесных повреждений предметом, сходными по свойствам с кочергой. В этот же день был произведен дополнительный допрос подозреваемого с участием защитника. Найденная кочерга в опечатанном полиэтиленовом (прозрачном) пакете лежала на стуле в кабинете, выложенная следователем для ее предъявления в качестве вещественного доказательства.

В приведенном примере кочерга непроизвольно стала выполнять роль «реагента». Еще до формального начала допроса подозреваемый всем своим видом демонстрировал крайнюю возбужденность, продолжительно не мог оторвать взгляда от пакета с кочергой, хватался руками за голову, пытался отвернуться от пакета, а разговор о кочерге начал сам. В ходе допроса определенно стало ясно, что кочерга принадлежит подозреваемому, различными невербальными проявлениями тот демонстрировал сильнейшее эмоциональное волнение, что при первоначальных допросах в его поведении не прослеживалось, в то же время объяснить такое поведение подозреваемый не мог. Когда ложь стала очевидной, подозреваемый признал, что, увидев кочергу, он вспомнил, что брал ее в момент конфликта с потерпевшим и предположительно наносил удары именно ею.

Указанная ситуация наглядно доказывает наличие психологических связей преступника и предметов, неразрывно связанных с преступлением, а также что формальное присутствие таковых объектов является сильнейшим психологическим раздражителем, обладающим ассоциативной связью с событием, благодаря чему допрашиваемый может вспомнить обстоятельства преступления. В связи с этим использование вещественных доказательств в качестве психологического реагента не требует особой подготовки, как это было сделано Джоном Дугласом, и не противоречит процессуальному законодательству, в то же время весьма действенно, в связи с чем может найти широкое распространение в правоприменительной практике.

Такой тактический прием, как психологический реагент, направлен на получение неформальных доказательств, которые будут положены в основу обвинения, так как поведение и невербальные проявления в протоколе не фиксируются, и на получение уверенности следствия в том, причастен ли допрашиваемый к совершенному преступлению или нет. Так как в условиях преобладания защитной доминанты и если подозреваемый допрашивается в присутствии адвоката по соглашению, то вероятность его признания ничтожна, так как такой фигурант заранее подготовлен к допросу. Но даже в таких обстоятельствах он не способен подавить эмоции при виде предмета-реагента. Также данный тактический прием способствует ответу на вопрос: «Видел ли допрашиваемый этот предмет ранее или нет?», – что позволит сузить круг подозреваемых. В совокупности данный метод позволяет сконцентрировать внимание из числа нескольких подозреваемых

на одном, который более активно отреагировал на предмет, и провести проверку в отношении данного фигуранта более детально: использовать оперативную разработку, запросить детализацию телефонных соеди-

нений, провести обыск, организовать допрос с использованием видеосъемки с последующей демонстрацией записи судебному психологу, при возможности провести экспертизу с использованием полиграфа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Образцов В.А., Самсонова Н.Д. Психологический реагент как объект теории криминалистики, оперативно-розыскной и следственной практики // LEX RUSSICA (научные труды МГЮА). 2005. № 3. С. 523–529.
2. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2002. 448 с.
3. Першин А.Н., Ефимкина Н.В. Практика определения лжи следователем // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 1 (28). С. 19–21.
4. John E. Reid and Associates. 1995. URL: https://www.reid.com/r_about.html (accessed: 15.02.2019).
5. Douglas John E. Guide to Careers in the FBI. New York : Simon and Schuster, 1998. URL: [https://everipedia.org/wiki/lang_en/John E. Douglas/](https://everipedia.org/wiki/lang_en/John_E._Douglas/) (accessed: 15.02.2019).
6. Абдулова В.Ф. Юридическая конфликтология, проблемы и перспективы преодоления конфликта // Юридическое образование и наука. 2007. № 1. С. 19–24.

The Use of a Psychological Reagent in the Interrogation During the Preliminary Investigation

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2019, 13, 133–136. DOI: 10.17223/23088451/13/26

Ruslan I. Sednev, Siberian Main Administration of the Bank of Russia (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: ruslan.sednev@mail.ru

Evgeniy A. Shatalov, Novosibirsk Law Institute, Branch of Tomsk State University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: penalize@rambler.ru

Keywords: psychological reagent, interrogation of suspect, tactical techniques and combinations, interrogation techniques in the United States.

The study is aimed at analyzing the use of the psychological reagent tactical tool during interrogation at the preliminary investigation stage and the rules, procedure and conditions for its use in order to achieve the greatest efficiency and obtain true information during interrogation. The novelty of this work lies in the development of the most effective methodology for the use of a psychological reagent based on the investigative practice of the United States and of options for applying this tactical technique by the Russian criminal procedure law enforcement agencies. The work defines the concept of a psychological reagent, techniques and methods of its use, tactical expediency. The various ways of implementing this tactical technique are shown during the interrogation of the suspect (the accused), the most effective concept of its use is proposed. An investigative situation created by an investigator of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in Novosibirsk Oblast using evidence as a reagent is demonstrated and analyzed. During the study, an in-depth study of the tactical technique with a demonstration of its effectiveness in the course of law enforcement has been made. This technique is used not only for obtaining formal evidence that will form the basis of the prosecution, but also for identifying non-verbal manifestations that are not recorded in the protocol of the investigative action yet they show the investigator whether the interrogated person is involved in the crime or not.

References

1. Obratsov, V.A. & Samsonova, N.D. (2005) Psikhologicheskii reagent kak ob'ekt teorii kriminalistiki, operativno-rozysknoy i sledstvennoy praktiki [Psychological reagent as an object of the theory of criminology, operation search and investigative practices]. *LEX RUSSICA*. 3. pp. 523–529.
2. Obratsov, V.A. & Bogomolova, S.N. (2002) *Kriminalisticheskaya psikhologiya* [Forensic psychology]. Moscow: Yuniti-Dana, Zakon i pravo.
3. Pershin, A.N. & Efimkina, N.V. (2007) Praktika opredeleniya lzhi sledovatelem [Determining a lie by the investigator]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*. 1 (28). pp. 19–21.
4. John E. Reid and Associates, Inc. (1995) *Company information*. [Online] Available from: https://www.reid.com/r_about.html. (Accessed: 15.02.2019).
5. Douglas, J.E. (1998) *Guide to Careers in the FBI*. New York: Simon and Schuster. [Online] Available from: https://everipedia.org/wiki/lang_en/John_E._Douglas/. (Accessed: 15.02.2019).
6. Abdulova, V.F. (2007) Yuridicheskaya konfliktologiya, problemy i perspektivy preodoleniya konflikta [Legal conflictology, problems and prospects for overcoming the conflict]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka*. 1. pp. 19–24.